Сруши театралис
„На Юго-запад"

Комсомольская газета
г. Москва
21 ЯНВ 1987

МК
ПАНОРАМА 87

«Верю я...»

ИНТЕРВЬЮ

На вопросы нашего корреспондента отвечает руководитель московского театра-студии на Юго-Западе Валерий Белякович.

—ВАЛЕРИЙ РОМАНОВИЧ, наступивший 1987 год — год театрального эксперимента. Известно, что наряду с профессиональными театрами в нем участвуют и самодеятельные театры-студии: «У Никитских ворот» Ровоского, «На улице Чехова» Щепенко, «На досках» Кургиняна, студия под руководством Спесивцева. Какое участие принимает в эксперименте ваш театр?

— Наш театр немного «опередил» эксперимент: с июня прошлого года мы уже перешли на полный хозрасчет, и если другие театры-студии начинают свой эксперимент с января, то мы уже в состоянии подвести некоторые итоги...

— И каковы эти итоги?

— Должен сказать, все оказалось не так просто, как мечталось. Мы столкнулись с целым рядом проблем — экономических и организационных. Но все эти проблемы **решаются**. Причем решаются коллективно — общим собранием, советом театра, нашей практической деятельностью. Каждый член коллектива работает с полной отдачей — система хозрасчета не позволяет трудиться по-иному, все кровно заинтересованы в улучшении деятельности театра — и творческой, и финансово - хозяйственной. И при этом каждый ощущает себя (а так и есть) хозяином нашего дела.

В организационном плане кое-что, разумеется, придется дорабатать в нашем уставе (штатное расписание, например, вопрос процентного отчисления с прибыли в бюджет района и другие вопросы). Что-то, очевидно, придется позаимствовать из устава четырех новых студий — они разработали, на мой взгляд, более гибкую организационную структуру... Одно во всяком случае ясно: переход ведущих театров-студий Москвы на новое положение — важная, значительная и конкретная мера, открывающая доселе невиданные перспективы развития театрального студийного движения.

— Валерий Романович, в прошлом году ваш театр неоднократно выезжал на гастроли. Как вы оцениваете результаты этих гастролей?

— Любые гастроли — суровый экзамен для театра, и наш коллектив — не исключение. Тем более что нам приходилось играть в залах, намного превышающих размеры нашего родного стоместного театрика. В Ленинграде, например, мы играли в ДК имени Дзержинского — зал на тысячу мест, то же самое — в Донецке в театре имени Артема... Но ничего. Мне кажется, экзамен мы выдержали. В Ленинграде, пожалуй, (а мы рискнули вывезти туда

«Гамлета») экзамен был труднее всего — ленинградский зритель все-таки отличается от московского, более требователен, сдержаннее. Но нам кажется, мы приобрели своего зрителя и в Ленинграде: к Новому году, неожиданно для нас, театр получил много поздравлений, даже коллективных, от ленинградских зрителей с пожеланиями творческих успехов и новых встреч.

Говоря о гастролях прошедшего года, конечно, вспоминается и наша первая зарубежная поездка в Чехословакию. Тоже экзамен на творчество, и еще какой. Мы возили «Русские люди» Симонова и «Женитьбу» Гоголя. Играли в Мартине, Чешских Будеёвицах, Праге. Всюду — огромный интерес к советскому театру, переполненные залы, конференции, встречи — пятнадцать дней необыкновенного творческого подъема и счастья. Эту поездку мы запомним надолго.

— А какие еще события прошедшего года произошли в жизни театра и запомнились?

— Мы выпустили три премьеры: «Мандрагору» Макиавелли, «Сестры» Разумовской и «С днем рождения, Венда Джун!» Воннегута. А ведь рождение каждого нового спектакля — событие в жизни театра, праздник. Журнал «Театральная жизнь» вручил мне как режиссеру, приз «Дебют сезона» — это тоже волнующее событие. Мне впервые пришлось работать на профессиональной сцене: совместно с актерами театра имени Гоголя и Театра юного зрителя мы поставили спектакли «Священные чудовища» Кокто и «Где ты, Фери?» Юхаса. И, наконец, коллектив театра выдвинут на соискание премии Московского комсомола.

— А как вы относитесь к тому, что, как правило, профессиональная критика хвалит ваш театр? Не дает ли это повода к самоуспокоенности?

— Хвалят, как правило, за энтузиазм, за то, что «молодцы — театр построили», а в отношении спектаклей оценка критики далеко не однозначна. Так что поводов к самоуспокоенности, к сожалению, нет. А если серьезно, от критики хочется больше именно критики, серьезного, искреннего и творческого разговора. Мне кажется, современное студийное движение этого разговора заслуживает. Он — необходим.

— Репертуар театра-студии на Юго-Западе известен своим разнообразием, и трудно сказать, чего ему недостает: классики соседствуют с современными советскими и зарубежными авторами, даже сочиняются оригинальные спектакли-пародии, как «Театр Аллы Пугачевой», например.

— Сейчас трудно ответить, что мы будем ставить завтра. Пьесы есть, есть и «заветные» авторы... По-прежнему мы верны принципу жанрового разнообразия — в планах и комедия, и фарс, и социальная драма, и трагедия. Что выберем в первую очередь — подскажет чувство необходимости рождения данного спектакля в данный момент. Называть что-либо конкретное сейчас не хочется — а вдруг назову и не поставлю? Переживай потом. Но скажу, что среди авторов — в первую очередь наши современники: Юлий Эдлис, Леонид Жуховицкий, Константин Сергиенко. И еще скажу: хочется работать, работать и работать — для этого созданы все условия.

— Последний вопрос: есть ли у вас неосуществленная мечта режиссера и руководителя театра?

— Да. Новое здание театра. Мест на 400. В Гагаринском районе Москвы. И в это хочется верить.

Беседу вела
Наталия КОЛЕСОВА,
студентка ГИТИСа.